

ГОНТ

Газета о нашей гимназии

20 мая 2013 года № 12 (184)

Театр вечен!

День рождения великого режиссера

Готовиться ко Дню Культуры наш класс начал давно и как-то очень активно. Сто пятьдесят лет со дня рождения Константина Станиславского - очень ответственно играть на сцене в этот день!

Очень быстро прошли репетиции, как всегда нарушая привычный ритм жизни. Мы учили роли, делали костюмы, засыпали над уроками поздно ночью.

И вот незаметно пришла весна, и наступил этот долгожданный день. Наша любимая школа превратилась в настоящий театр, который начинается с вешалки, наши классы - в примерки, а мы сами в этот день стали и актерами, и зрителями.

Каждый из нас очень волновался перед спектаклем, но мы поддерживали друг друга, и зрители поддерживали нас во время нашего спектакля. Это были незабываемые минуты.

Постановки, которые мы увидели в этот день, были яркими, талантливо поставленными и сыгранными. Это был настоящий театральный праздник!

Какой же удивительный человек был Константин Станиславский, если через столько лет нас так волнует, радует и объединяет его искусство!

Эрихман Майя, 5А

Как мы делали газету

Перед Днем Культуры Ника Соловьева, Саша Дорофеева, Алина Зуб и я делали тематическую газету. Я принесла фотографии с нашего мартовского творческого зачета по басням Крылова, а Вика Рудая - с декабрьского творческого зачета по Андерсену. Сначала мы расклеили фотографии на большом листе, там же были и отрывки из наших сочинений. Я с радостью обнаружила два своих. Один из них был про наш спектакль на английском языке «Alice in Wonderland». Другие тоже искали свои фрагменты и радовались, когда находили их.

Но нам еще надо было сделать главное - оформить газету. Мы долго не могли выбрать, что же нам нарисовать. Потом, наконец, решили сверху изобразить театральный занавес, а по бокам - колонны и театральные аксессуары. Мы все принялись за дело, одновременно слушая, как наш класс репетирует спектакль «Недоросль».

Делать газету оказалось очень интересно и, по-моему, получилось неплохо. Хотите проверить? Тогда посмотрите сами нашу газету под названием «Наши первые роли»! Надеюсь, вам понравится...

Соня Бесова, 5В

Знаете ли вы театр?

Традиционный для Гимназии День культуры в этом году был посвящен 150-летию со дня рождения К.С. Станиславского. Как обычно, театрализованные постановки в исполнении гимназистов были неотъемлемой частью культурной программы.

Получив удовольствие от участия в спектакле, мы перешли к увлекательной игре-викторине «Знаете ли вы театр?». Она была разделена на несколько этапов-испытаний. Первое касалось грима и его роли в театральных действиях. Нашей команде было поручено загримировать нескольких учеников в известных сказочных персонажей. Как же нам было весело, когда мы раскрашивали лица своих одноклассников. При этом все получилось достаточно красиво и узнаваемо. Следующие свои баллы мы заработали на конкурсном этапе под названием «Детские театры». Основные слова и фразы этого этапа: МТЮЗ, РАМТ, Театр им. Образцова. Потом мы слушали музыку из разных спектаклей. Тут был и «Кошкин дом», и мюзикл «Кошки». Многие загадки были разгаданы на станции «Театральные приметы». И теперь мы точно знаем, какие цветы принято дарить режиссерам. На завершающем этапе конкурса нам предстояло по фотографиям определить фамилию изображенного актера или название театра. Но и эти задания были преодолены.

На этом для нас праздник закончился, хотя занавес на школьной сцене еще долго не опускался.

Козлов Иван, 5Б

«Смещение времен»

или День культуры

5-х и 6-х классов

Сегодня я хочу рассказать вам о тех спектаклях, которые представили на наш 25-ый гимназический праздник самые младшие ученики из 5-ых и 6-ых классов.

В их выступлениях слились истории самых разных эпох и времен. Некоторые из них происходят в вымышленной волшебной стране, а вот другие повествуют о вполне реальных жизненных эпизодах разных стран и народов.

Итак, начнём. Для начала отмечу, что, так как День культуры был посвящен театру Станиславского, мои одноклассники, ведущие концерт, перевоплотились в Константина Сергеевича Станиславского и Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Так они перенесли атмосферу начала 20 века в наш гимназический зал и пополнили знания зрителей.

Первыми на школьной сцене появились ребята из 5 «В» класса с комедией «Недоросль» автора Дениса Фонвизина. Актеры смогли очень умело передать юмор этого не самого простого произведения и даже дождались бурной реакции у сидящих в зале, что, согласитесь, большой успех. Все зрители сразу прочувствовали дух купечества и дворянства. Что же касается постановки, то удивило, как практически с отсутствием декораций и минимумом реквизита маленький спектакль был очень успешным и интересным. А в трёх словах он был актуальным, чутким и немного комичным.

Следующим номером школьной программы было выступление 5 «А» класса. Его ученики представляли постановку «Синяя птица» Мориса Метерлинка.

Их спектакль был просто завораживающим и восхитительным.

Во-первых, конечно же, реквизит и декорации. Они великолепно смотрелись на сцене и совсем не выглядели чем-то лишним или «чужим». Ну а замечательный сюжет и наличие «сюрпризов» и неожиданностей создали ощущение настоящего сказочного действия. И опять же в несколько слов все было волшебно, в то же время динамично и креативно.

После на нашей сцене появились настоящие «Бременские музыканты» из 5 «Б».

Это был уже не спектакль, а самый настоящий мюзикл. Пятиклассники включили в свой мини-концерт множество песен из

всем известного старого советского мультфильма, что сразу же прибавило им симпатии зрителей. Единственное, что не все музыкальные номера исполнялись юными актерами, но это не сильно повлияло на общее впечатление от их выступления. Также плюсами были яркие костюмы и живая игра ребят. Итак, всё запомнилось музыкальным, шумным и весёлым.

Далее воображаемые софиты зрительского внимания начали освещать шестые классы. И первыми выступили мои одноклассники из 6 «А» с ещё одним замечательным мюзиклом «Notre Dame de Paris» по очень известному роману Виктора

Гюго. Конечно, не очень удобно хвалиться, но всё-таки мне хочется отметить исполнение песен главными героями и общий необычный красивый танец. Он был хотя и немножко печальным, но все же очень ярким и запоминающимся. И вот тогда-то история давно забытых дней и ожила на нашей сцене и обрела очень чёткие и актуальные очертания. Я думаю, что даже те, кто не читал этот роман, всё равно восхитились его красотой и глубиной. Итак, наш классный в обоих смыслах мюзикл был загадочным, прекрасным и очень старинным.

После все мы увидели постановку 6 «В» класса «Маленький принц» писателя Антуана де Сент-Экзюпери. Этот спектакль был, как и сама книга, довольно философским и глубоким. Актеры смогли раскрыть весь

смысл выбранного ими произведения и к тому же вполне оригинально сумели показать смену планет и полностью погрузили зал в космос и тайну. Может быть, выступление было чуточку затянуто, но зато полностью расшифровало скрытые смыслы и символы книги. Оно показалось мне задумчивым, конечно, философским и немного грустным.

И напоследок на сцене появился 6 «Б» со своим спектаклем по мотивам рассказов О. Генри. На этот раз шестиклассники сыграли с тонким юмором, так свойственным этому писателю. Из плюсов постановки хочу отметить наличие фоновой презентации, замечательные костюмы выступающих и их игру. Но, к сожалению, спектакль был в некоторых местах скучным, и это не лучшим образом сказалось на реакции зрителей. Но это совсем не так страшно, ведь главное смысл и тема выступления. Оно выглядело тонким, продуманным и умным.

Это были все номера программы праздника для младших классов. Увидев их все, мы испытали самые разные эмоции и чувства и побывали в

столь далёких и необычных временах и местах. Спасибо всем классам за их выступления!

Туник Мария, 6А

Театр вечен!

День Культуры - это день, когда в нашей гимназии расцветает весна, когда вновь возвращаются выпускники, когда на сцене раскрываются таланты, когда все мы узнаем очень много интересного! И в этом помогает нам интеллектуальная игра.

В этом году тема игры была «Театр вечен!», и вопросы были ориентированы на знание истории

театра. Очень интересно было слушать «диалог» ведущих и команды. Вопросы и ответы, сложные и не очень, как бы рассказывали историю театра. Благодаря вопросам игры, мы открыли для себя новые эмблемы театров, узнали, где, в каком году был построен или открыт тот или иной театр, познакомились с режиссерами и актерами.

В итоге первое место заняла команда гуманитарного класса с шестнадцатью баллами. Но физико-химический и биологический классы отстали от победителя всего на полбалла. Поэтому, на мой взгляд, нельзя назвать победителя точно.

Этот День Культуры оставил очень теплые воспоминания, которые будут греть нам сердце до самой осени.

Ларина Варя, 8А

Мой театр

Театр - это чудесный мир. В нем живут сказки и быль, правда и ложь, добро и зло.

Очень много времени я проводила в театре, но не в зрительном зале, а в самой волшебной его

части - за кулисами. За занавесом свой особый загадочный мир, особые запахи, звуки, ощущения и образы. Путешествуя по театру, я попадала в пеструю костюмерную (где чуть не заблудилась). В ней живут великолепные костюмы театральных героев. Заходила в гримерную, где артисты готовятся к выходу на сцену, бывала я и в той комнате, где хранятся декорации и реквизит.

Хотя я знаю в театре каждый уголок, театр остается для меня загадочным и волшебным местом.

Во многих спектаклях у меня есть любимые герои, неважно главные или второстепенные, добрые или злые. Это всегда живые и яркие образы, и они остаются со мной на всю жизнь!

Эрихман Майя, 5А

Всем огромное спасибо!

Постановки 8-х классов по моим представлениям совершенно отличаются от постановок 5,6 классов своей глубиной, тонкостью мысли, восприятием. Были на празднике и комедии, и трагедии. И угадайте, кто же

тот единственный класс, который ставил трагедии, в то время как другие пытались развеселить зрителей? Это, конечно, наши обожаемые гуманитарии. На мой взгляд, они выбрали очень хорошую тему своей постановки, так как не может же наша жизнь быть одной лишь комедией. Наверное, вы ощутили все тяготы и невзгоды, всю грусть и печаль главного героя, как будто ожили слова, покоившиеся в книгах. Если бы мне предоставили возможность выбора постановки комедии или трагедии, я бы, без сомнения, выбрала трагедию. Но ребята из 8А, 8Б, 8В классов тоже потрудились славно. Это же был праздник, и на празднике мы обязаны были посмеяться. Особенно мне понравилась постановка «КЛОП». Замечательными были креативные декорации, и ребята здорово играли. Например, фраза: «Что Вы своей селедкой моей жене в грудь тычете?», - была сказана с таким азартом и осуждением, что стала важным элементом всей картины. Другие комедии не показались мне столь выдающимися, но ребята поработали на славу!

Хотя никакие трагедии не сравнятся с капустником!

ВСЕМ ОГРОМНОЕ СПАСИБО!

Лобачева Алена, 7В

Почему я люблю театр?

Ответить на этот вопрос односложно не получится. Ведь театр – это особенный мир. И причин любить этот мир много.

Например, интересно смотреть в театре постановки по книгам, которые уже читал или о содержании которых неплохо знаешь. Мастерство актеров позволяет создать «живой» образ книги, сделать зримыми тех героев, которых мысленно представлял, читая книгу.

Хороший актер умеет так передать настроение того или иного персонажа, что ты перестаешь замечать границу между сценой и зрительным залом. И начинаешь проживать все события вместе с действующими лицами, перестаешь быть «просто зрителем».

Всему этому способствует атмосфера театра. Вот ты приходишь, показываешь билет контролеру, проходишь в гардероб, вспоминая, что «театр начинается с вешалки». И, если ты не прибежал в театр за две минуты до звонка, у тебя есть время прогуляться по фойе, посмотреть фотографии актеров, служащих в этом театре, а также сцен из спектаклей разных лет. Но вот звенит звонок, который приглашает тебя в зрительный зал. Ты занимаешь свое место в удобном кресле, умиротворенно слушаешь полусшепот голосов вокруг и гадаешь, что же ждет тебя закрытым занавесом.

Гаснет свет. Спектакль начинается. И незаметно для себя ты оказываешься в той доселе неизвестной тебе жизни, которую сегодня будут играть актеры театра.

И разве можно не восхититься этим сказочным действием, когда после окончания спектакля, вместе с аплодисментами ты можешь сказать актерам: «Верю!».

Иван Козлов, 5Б

Город золотой

«КТО ЛЮБИТ – ТОТ ЛЮБИМ»

Ты ходишь где-то, живешь, работаешь. И вот – День Культуры. Ты мчишься к 9 утра в школу, занимаешь место, настраиваешь камеру. Выходит Лариса Давыдовна: «Мы поставили все стулья, которые у нас были. Всем хватило места? Тогда мы начинаем». И гаснет свет, и играет Рахманинов, и приоткрывается синий бархат, и выходит Станиславский в цилиндре... И происходит моментальное погружение – ты понимаешь, что ты у себя, ты дома...

МЛАДШАЯ ШКОЛА

Так заведено, что младшие смотрят на старших, обратно редко, но в этом случае есть чему поучиться у младших. Станиславский в исполнении Никиты Мазова из 6-А переиграл не только межпрограммных ведущих 8 и 9 классов, но и самого Льва Коткина в аналогичной роли. Достоинство, осанка, изящество, и при этом ни капли позирования, минимум пафоса. А главное, эти межпрограммные вставки не висели в воздухе, а очень органично дополняли постановки, привязывали одну к другой. Так, например, перед «Синей птицей» Станиславский прочитал письмо от Метерлинка, восхищенного постановкой его пьесы во МХАТе.

Три пятых класса сыграли в трех совершенно разных жанрах, как три витязя, выбравшие для себя три разных дороги. 5В с «Недорослем» пошел по пути актерского мастерства. 5А с «Синей птицей» – по пути масштабной постановки с богатыми декорациями и участием всех учеников класса. 5Б продемонстрировал, что половина класса умеет очень неплохо петь, а по лицам детей было видно, что такая близкая им по возрасту и состоянию души вещь, как «Бременские музыканты», доставляет им самим большое удовольствие.

Очень сложно в коротких постановках (20-30 минут) сделать не «фрагмент из произведения», а «сокращенную версию произведения» - с завязкой и развязкой. Некоторым классам удалось это сделать - «Синяя птица», «Нотр-Дам», «Мещанин во дворянстве». «Маленького принца» не получилось вмести в отведенные 25 минут. Но зато 6В сумел найти удивительно верную интонацию, свой особый способ изложения этой непростой сказки - и странность космических перелетов, и раздумчивость диалогов с Лисом, и, что самое интересное, наглядно показать раздвоенность самой природы Маленького Принца, который одновременно и ребенок, и взрослый, вспоминающий свое детство. Зал был заморожен этим рассказом, а в конце праздника младшей школы Юрий Владимирович в своем обращении к детям еще раз процитировал одну мысль из Экзюпери, которую развил и привязал к сегодняшнему Дню Культуры. И тогда подумалось, что все мы в этом зале - зрители, просто зрители, а вот он - Завельский, хоть и сидит тут же рядом, и вроде бы такой же, как и мы, смотрит все то же самое, но у него в голове ежесекундно происходит огромная невидимая работа. Он увидел, услышал, связал, соединил одно с другим и тут же выдал обратно своим ученикам, всем нам, и мы запомнили его слова. Как это происходит? Тайна. Тропарёвская тайна.

СТАРШАЯ ШКОЛА

День Культуры в этом году получился необычайно концентрированным - 16 короткометражных постановок, из которых как минимум половина имели весь необходимый потенциал превратиться в полный метр. Когда смотрел на Медею в античной постановке 8Г, которая своим негромким монологом в течение пяти минут держала в напряжении и муке весь актовый зал, то подумал - а почему бы не поставить целиком классическую греческую трагедию? Почему только комедии? Сложно? Сложно. Не столько играть, сколько смотреть, наверное, будет сложно, ну так на то и гимназия. К тому же, греческие трагедии за тысячелетия почему-то не перестали быть

трагедиями, в отличие от комедий. Комедии не смешны. Юмор Аристофана не заставит улыбнуться человека вне контекста, а вот Прометей и Медея могут заставить плакать, если их хорошо сыграют, и для этого зрителю вовсе не нужно перечитывать заново Эсхила и Еврипида. Почему так? Наверное, потому, что юмор живет очень недолго, и у каждой эпохи он, все-таки, свой, а вот несчастья у людей от сотворения мира одни и те же, горе у них одно и то же. Кажется, что это входит в некоторое противоречие со знаменитой первой строкой «Анны Карениной»... Но ведь это так! «Гамлет» явно перевешивает «Двенадцатую ночь». Да, «Ревизор» - это по-прежнему очень смешной текст, ну так это же гениальное исключение! К тому же, двести лет назад он, наверняка, был еще смешнее, а сегодня этот смех вызывает скорее больше грусти. (Гениальное трагическое место с Бобчинским и Хлестаковым в очень веселой и легкой постановке 10-г). Чтобы наглядно убедиться в том, что юмор очень быстро стареет, можно пересмотреть учительские капустники 10-15 летней давности. А ведь тогда они были очень смешны....

Большое уважение Ольге Игоревне с Мольером и Марине Леонидовне с Маяковским. Учителям литературы, да и истории, в условиях 1543 волей неволей приходится заниматься режиссурой, и рука с годами только твердеет, а химикам и математикам не только не по профилю, но и вообще гораздо реже выпадает это делать, от чего вдвойне сложнее. А получилось здорово!

«ГОД 2000 АПРЕЛЯ 43 ЧИСЛА»

«Записки сумасшедшего» не очень сложились в цельное произведение, вышло не очень внятно, но все искупил финальный монолог Поприщина. Стало понятно, что ради него-то все и делалось. Монолог Медеи, монолог Нины Заречной и монолог Поприщина - три этих безумных монолога, как бы соединили, склеили разрозненное пространство постановок разных классов в единое, общее действо, которое и зовется Днем Культуры. Как это получается? У этого дня ведь нет формально

единого режиссера? (Хотя мы все знаем его имя). Так монолог гоголевского героя совершенно органично перетек в историю слепых, которым также, как и ему, «нет места на этом свете», безумный темный мир которых - мрачное продолжение его испанской «Палаты №6». Хотя я не могу сказать, что понял, для чего поставлены «Слепые», в чем сверх-идея, но сделать в школьном зале так, чтобы реально было страшно, даже не страшно, а жутко - это, без сомнения, мастерство! На сцене уже не школьники, не актеры, не люди, а тени, призраки. И когда вслед за этим слышишь: «Все жизни, свершив печальный круг, угасли... Уже тысячи веков, как земля не носит на себе ни одного живого существа. Холодно!... Пусто!... Страшно!...», то не успеваешь даже заметить момента, как Метерлинк превратился в Чехова, и ты смотришь уже следующую пьесу. И тут уже совсем недалеко до выхода из безумия и мрака. Гоголь постепенно погрузил нас в него, Метерлинк усилил, а Чехов как бы сначала подхватил, продолжил, но тут же и обманул - обратил все в шутку, снял мрачный пафос одной лишь фразой Аркадиной-Потаповой: «Серой пахнет. Это так нужно?». И Ваня Марков с дым-машиной и световыми эффектами на своих «Слепых» вдруг оказывается разоблачен и осмеян самим же собой в роли Чеховского Треплева. «Стало быть, устроил он этот спектакль и надушил серой не для шутки, а для демонстрации... Ему хотелось поучить нас, как нужно играть... Капризный, самолюбивый мальчик». И вот эти-то тонкие и многоуровневые связки между фрагментами разных произведений, с вплетением в ткань художественного текста собственных хорошо известных в школе образов, да плюс еще изрядная доля самоиронии - ну как же все это назвать одним словом? Ну конечно, постмодернизм! Настоящий. Профессиональный.

Есть и еще одна связка, проходящая через весь День Культуры, из начала в конец, от 6 класса к 11, с 9 утра к 9 вечера, и уж точно никем не запланированная, а случайная. На первый взгляд случайная. Дело вот в чем: в самом конце «Чайки» Треплев-Марков бросает в зал: «По-моему, современный театр - это

рутина, предрассудок. Нужны новые формы. Новые формы нужны!» И за этой фразой сразу начинается Капустник, о котором речь впереди. (В реальности там был еще час перерыва, но мы смотрим уже плейлист на Ютубе, в котором никакого перерыва нет, и после призыва Треплева «Нужны новые формы!» сразу и начинаются «новые формы» в капустнике). А в 9 утра у шестого класса была такая сценка, где Станиславский встречается сквозь столетие с современным авангардным режиссером, который изображен делягой, клипмейкером, представителем «актуального искусства», нахватавшимся понемногу отовсюду, и «даже фамилию Станиславский где-то слышавший». Акценты в споре расставлены совершенно однозначно, и когда в финале своих восторженных излияний о «новых формах» модный режиссер вальяжно бросает: «Ну зритель-то нам верит...», Станиславский выкладывает свой главный козырь: «А я вам, батенька, что-то НЕ ВЕРЮ...» И, безусловно, побеждает своего недалекого оппонента. Замечательная сценка! И эта незапланированная, вроде бы случайная смысловая связка между детским утренником и финалом у старшеклассников наводит на такую мысль: школьники - это наверное единственный в природе коллектив людей, где младшие консервативны, а старшие либеральны. Во всех иных коллективах наоборот! От работников сельпо до центрального комитета партии.

КАПУСТНИК

Самое главное, что нужно сказать про капустник 2013 года - это то, что это вообще никакой не капустник. «Капустник» - это когда свои шутят про своих на понятном им языке, и мало кто из внешнего мира, из непосвященных хотя бы наполовину готов разделить тот же восторг. Нет, «Тропарёвские тайны» - это совершенно самостоятельное полноценное художественное произведение с абсолютно внятным сюжетом - интригующей завязкой, детективным развитием, высокой кульминацией, потом совершенно неожиданным поворотом темы и второй кульминацией, и в конце концов с еще более неожиданной

развязкой. Пьеса, не пьеса, детектив, не детектив. Каким словом назвать этот жанр? Не знаю. Представление. Шоу. Потрясающее шоу.

Но даже более, чем само шоу, поражает мысль - а как это вообще получилось сделать?! Как это можно было поставить, отрепетировать, филигранно отточить? Как вообще собирались на репетиции сорок участников, среди которых студенты первого курса, готовящиеся к ЕГЭ 11-классники и готовящие к ЕГЭ учителя? И как же все это коллективно-то придумалось у них? Как Ильф и Петров вдвоем писали - и то не очень ясно, а тут 12 человек! И, наконец, как же все это получилось так сыграть? Вот же самая главная «Тропарёвская тайна»!

Когда лет пять назад учителя на капустниках начали по бумажкам не только играть, но даже и петь финальную песню, то пошел потихоньку такой вздох-сожаление: «Ну что вы хотите? Возраст, знаете, берет свое. Голова уже не та». И вдруг - ничего подобного и в помине! Полтора часа и все с листа! Откуда такой драйв? Откуда столько энергии? Видимо, от того, что рядом, плечом к плечу играет молодежь, твои вчерашние ученики, перед которыми нельзя ударить лицом в грязь, нельзя быть слабее. Это гонит и гонит вперед. Как сказал в интервью для сайта гимназии Борис Петрович Гейдман: «Нынешние дети не просто толкают нас, а иногда кажется, что и сильно впереди бегут. Мы за ними еле успеваем».

Про «Тропарёвские тайны» нельзя сказать, что это самый смешной капустник. Возможно даже, что кто-то из привыкших к прежним жанрам был разочарован тем, что шуток было не так много, как прежде. Зато все они стали абсолютно универсальны! Да-да, зная про 1543 только то, что фамилия директора Завельский, а «Польская мода» - это такой магазин еды, любой человек может легко смотреть «Тропарёвские тайны»! Это впервые смело можно показывать посторонним людям, ничего не комментируя по ходу действия, не объясняя, что смешного в каждой шутке, потому что все вытекает из самого действия. Нужно ли, например, знать, кто такой Вася Васюков, чтобы были

смешны все рассуждения психолога-Квашенко? Нет. Нужно ли заранее знать зрителю, что он учился в классе у Валентины Анатольевны? Нет. Потому что все это следует из самого рассказа. Ну и так далее. Достигнута какая-то новая, совершенно не предполагавшаяся раньше, внятность повествования! Получился абсолютно экспортный товар. Может, труппа теперь с гастролями поедет по школам страны? В этом случае еще об одном стоит предупредить зрителей перед началом представления, как это и сделал Алексей Валерьевич, указав, что в черном на сцене это учителя, в белом - выпускники, а в пестром - ученики школы. «Полюби ты нас черненькими, а беленькими нас всякий полюбит». (Первый том «Мертвых душ» Алексей Валерьевич уже переписал для капустника 20 лет назад, может быть теперь пришло время второго?)

Удивительно еще и то, что сорок человек участников - это сорок ролей! Конечно, у кого-то роли главные, у кого-то второстепенные, а у кого-то эпизодические, но совсем не было того, что называется «массовка». Нет, каждый герой представления имел свой четкий образ, и реплики произносил не случайные, не потому что их больше некому было сказать, а только те, которые четко в этот образ вписывались. Будь то роль Натальи Николаевны - скептическое отношение ко всему, и именно поэтому ее финальное: «Ну а чей же труп-то это был»? Или роль Ольги Эдуардовны, верной подруги «злого следователя» Виленского. Или Павел Юрьевич Боков (отличный дебют в капустниках!) в такой вальяжной роли кота Бегемота. И, конечно, главное актерское открытие капустника 2013 года - роль Валентины Анатольевны Рудневой! Даже не ключевая сцена с Васюковым, а перед ней - сцена допроса. Валентине Анатольевне удивительно достоверно удалось изобразить не просто человека-непонимающего-о-чем-его-допрашивают, но изобразить человека, который изображает, будто бы не понимает этого. Очень тонко!

Все было хорошо. Чуть резанула только излишняя физиологичность при обсуждении пыток (лишнее) и двойной

повтор шуток про Путина и Шолохова. Тоже лишнее. Зачем? Наш зал очень чутко ловит каждое слово и все понимает с первого раза. Шутка про метлы и кортеж, наверное, была бы самой смешной, но от ее разжевывания стало потом как-то неловко. Появился в ней совершенно какой-то другой оттенок.

Но это мелочь, куда важнее, что абсолютно исчез «Волохов-кефир». Была такая избитая шутка, которую шутили лет 15 на капустниках всех уровней. Шутили и мы на своем выпускном капустнике в 1995 году, худшем капустнике за всю историю школы. (Это признание - не ложная скромность, а напротив - бахвальство, дающее мне полное моральное право писать теперь критические рецензии). Про кефир шутили столько лет, что Александру Юльевичу он должен был уже поперек горла встать. Он уже, наверное, и пить его бросил, а все еще шутили. Дошло до абсурда - новые поколения школьников узнавали про кефир не как положено, то есть на уроках физики, и потом шли на капустник, где этому смеялись, а напротив - только из капустников впервые и узнавали, что между Волоховым и кефиром есть какая-то таинственная, но почему-то очень веселящая старших связь.

Авторы «Тропарёвских тайн», очевидно, с самого начала положили себе избавиться от всех подобных штампов. Получилось это весьма радикально. Ни шуток на еврейскую тему, ни Софьи Филипповны с правилами грамматики русского языка, ни склонения Кацвы, ни Глаголева с походным рюкзаком. Даже хрестоматийный штамп №1 «Волохов и девушки» исчез! Была сценка, где на Юлича ставят капкан из барышень, но это вовсе не было самым объектом шутки, а лишь коротким развитием мизансцены для следующего сюжетного перехода, и юмор там был в другом.

ТАНЦЫ

Профессиональные и зажигательные танцы на учительских капустниках были всю жизнь. («Вся жизнь» началась с цыганочки в 1989 году на первом Дне Культуры «Золотой век». А потом

пошли всех мастей канканы, сиртаки, макарены, хавы-нагилы - чего только не было...) И эта неотъемлемая составляющая капустника всегда вызывала восторг и ликование массового зрителя, хотя сложно не признать, что это почти всегда были именно вставные танцевальные номера. А тут получилось, что танцы были не просто зажигательны, не просто вписывались в сюжетную канву, не просто были специально придуманы, то есть совершенно оригинальны, но и, что поразительнее всего, имели внутренний сюжет, то есть свою отдельную, собственную драматургию. И при этом были весьма лаконичны, не превращали капустник в дискотеку. Bravo Яне Калужской! Вершина - это танцевальный диалог двух групп учителей: «Трофи» (якобы умеющих круто танцевать) и «Чайников» (якобы не умеющих танцевать совсем). Это было, пожалуй, веселее всех словесных шуток!

Неожиданно громко прозвучала в этот вечер так редко поднимаемая тема «Учитель тоже бывает Женщина и Мать». Тема прозвучала трижды, и каждый раз ненавязчиво, но все три раза вместе, сложившись, оставили в сознании зрителя очень четкий месседж. В первый раз, еще до капустника, у Ольги Евгеньевны в стихах про «кушать подано». Стихи о скрытом трагизме этого двойственного положения и о природе той материнской нежности, которая иногда достается ученикам только от учителя-женщины. О чем как раз и рассказано во второй сценке на эту тему, в истории Васюкова и Валентины Анатольевны, его «второй классной крестной матери». Как тут здорово посмеялись над всеми штампами! А третий раз - Елена Всеволодовна с Колей. Это апофеоз, потому что одновременно и «мать-сын», и «ученик-учитель», а теперь вот еще и играют в одном капустнике - уже все это впечатляет само по себе! Сценка Коли и Елены Всеволодовны была, пожалуй, самой нежной и самой теплой. Тут был поднят третий аспект той же темы - взгляд на учителя-женщину уже со стороны ее собственных детей. «Вам-то всем хорошо... А у меня мать - ведьма...» (О том, почему наши учителя на капустниках с периодичностью в два-

три года обязательно изображают либо полубогов, либо нечистую силу - серьезный психологический вопрос, требующий отдельного подробного исследования).

Может быть, только в самом-самом финале этого не-капустника, который смело можно показывать по телевизору, мне лично не хватило эмоциональной точки, основного капустного штампа - финальной песни. Она там была, но раньше, довольно далеко от конца. Конечно, изящный виртуозный постмодернистский двойной, и даже тройной, финал еще одна пафосная песня смазала бы. Согласен. И все-таки - не хватает! Мы же выросли на пафосе Елены Дмитриевны, и мы без него не можем. Именно поэтому я и рискнул добавить в видеозапись самого шоу bonustrack из кадров короткой предпремьерной репетиции (точнее, финального технического прогона), и тогда уже на повторе эмоции еще раз финальную песню, которая уже никак (надеюсь) не ломает антипафосный тройной финал самого шоу. Итак, сперва мысли про репетицию, потом про финальную песню.

РЕПЕТИЦИЯ. УЧИТЕЛЯ 1543.

Репетиция завораживает. Глядя на то, как Маргарита Анатольевна одним коротким словом, одним изящным взмахом руки перемещает по сцене эту разновозрастную труппу в сорок человек, мы как будто чуть-чуть, на одну сотую приоткрываем завесу над этой самой главной тропарёвской тайной - как же все это было сделано?

Капустник в 1543 - не просто капустник. Об этом можно судить даже не по тому, как он здорово сделан, а по тому, как он воспринимается самими участниками и всегда забитым до отказа актовым залом. По степени серьезности в подготовке это действие вообще больше всего напоминает такой «годовой отчет» коллектива школы. Чем, по сути и является. По крайней мере, это самое главное в учебном году событие. Самое главное, самое долгожданное, самое важное, и, возможно, самое нужное. Именно глядя на репетицию, на то, как на самом деле серьезно относятся

к этому учителя, понимаешь это. И тогда думаешь, что любой другой директор, даже очень-очень хороший директор, должен был бы все же с некоторой опаской смотреть на собственный педагогический коллектив так упоенно отдающийся этому непрофильному занятию. «Так много сил они на это тратят! Не в ущерб ли это чему другому?» Почему же у нашего директора другой подход? Почему у нас эти капустастики не только делятся четверть века, но все развиваются и усложняются?

Принято считать, что это потому, что «Юрий Владимирович любит театр». Но ведь дело не только в этом! Во-первых, Юрий Владимирович любит старый МХАТ и очень сожалеет об упадке классического русского драматического театра, поэтому он тут скорее на стороне консерваторов-шестиклассников в цилиндрах, чем новаторов-старшеклассников во главе с Маргаритой Анатольевной с их «новыми формами» в «Гамлете», «Слепых» и «Тропарёвских тайнах». Во-вторых, ну и что, что он любит театр? Многие образованные и культурные люди, являющиеся директорами других московских школ, тоже любят театр (не так, конечно, как Завельский, но тоже любят), и в их школах есть кружки драматического мастерства. А вот таких учительских капустастиков нет. Почему?

Дело тут, мне кажется, в удивительном даре Юрия Владимировича дарить людям свободу. Это значит не только быть абсолютно свободным самому и нести эту свободу по своей собственной жизни, но еще и дарить ее окружающим, учить и их тоже быть свободными. И если сравнивать свободу с небесным огнем, то Завельский - это Данко и Прометей в одном лице. Форм проявлений этой свободы в гимназии множество, в том числе и свобода творческого самовыражения. Как ваятель доверяет своим рукам, скользящим по глине, потому что они продолжение его самого, так и наш директор доверяет своим учителям, их художественному вкусу, потому что эти учителя суть продолжение его собственных рук - ведь они лепят ту же самую глину...

ФИНАЛЬНАЯ ПЕСНЯ. ВЫПУСКНИКИ 1543

*Как много в мире зла, ужасных новостей.
Но есть спасение одно для взрослых и детей.
Ты в поисках добра туда скорей беги,
Любовь и дружба правят там, в пятнадцать сорок три.
Уж тридцать восемь лет стоит гимназия.
Те, кто в нее вошел хоть раз, теперь мои друзья.
Собою заслонит от глупости и лжи,
Храни любовь её всегда, заботой дорожи.
Улыбки широки и веселы,
А люди духом и умом сильны.
Строил ту гимназию Завельский,
Чей так светел взор незабываемый.*

Песен спето на этой сцене немало, и чувства схожи, и слова любви к школе произносились всеми поколениями. И как сложно сказать тут новое слово. А каждый капустник в своей высшей кульминационной точке, в «финальной песне», выносит некую свою декларацию. Уникальность этого капустника в том, что его создали все три школьные стихии - учителя, ученики и выпускники. Поэтому неудивительно, что и декларация в этот раз масштабнее, чем обычно. Получилось не про «наш класс», «нашу параллель», «наше поколение», а про всех вообще. Не просто «I love Гимназия», а «Я принимаю весь мир 1543, в том числе и людей, совершенно мне незнакомых, как свой мир». Я говорю о самой главной фразе финальной песни выпускников, переделавших «Город Золотой»: «Те, кто в нее вошел хоть раз, - теперь мои друзья».

Не знаю, думал ли об этом автор текста этой песни - Денис Коротов? Вкладывал ли он в них этот смысл? Если даже и не вкладывал, то это не очень меняет дело - ведь автор далеко не всегда понимает полное значение своего творения. Автор «Марсельезы» тоже, говорят, не понимал, что написал песню не только для завтрашнего народного бунта, а гимн своей страны на

два века вперед. Про Марсельезу я вспомнил неслучайно - на самом деле считаю, что пришла пора писать гимн 1543, как бывает в других школах. Примеры гимнов параллелей есть, так почему бы не создать и гимн школы? С всесторонним обсуждением, разумеется, с вариантами, с голосованием, с конкурсом. И хоть сам «Город золотой» не подойдет уже хотя бы потому, что у гимна должна быть оригинальная мелодия (да-да, не только слова, но и музыка!), но эти строки, или хотя бы сама эта мысль, в нем, думаю, должна прозвучать.

«Те, кто в нее вошел хоть раз - теперь мои друзья» А так ли это, на самом деле? Или просто декларация и не больше? Судьба сама подстроила так, чтобы капустник и эта песня совпали по времени с вынесением страшного медицинского диагноза одному из лучших выпускников 1543 - Кириллу Волкову. Можем ли мы помочь незнакомому, нам лично выпускнику? Умеем ли мы это делать?

В нашем сером, разобщенном, холодном мире, в мире опасном, непредсказуемом, в мире, где ты можешь с утра выйти на митинг и затем попасть в тюрьму на много лет - в этом мире так важно иметь свой тыл, иметь свой дом - не только семью и друзей, но свой большой Дом, большую Семью, в которой ты уверен. Уверен, что тебя там не бросят, не забудут, не отвернутся. Как одно из ярчайших впечатлений помню я стихи ученицы 30-ой параллели Марины Запунной, тогда 10-классницы, о Светлане Бахминой. Это было в годы ее заточения. Они не то, что вместе не учились, не то, что не были знакомы, но Марина родилась на год позже, чем Светлана выпустилась из 43 школы!

Я говорю сейчас именно о подобном чувстве единства. Оно есть, оно, безусловно есть, но в какой степени? Нет, оно не бесплатно, не задаром, это не пожизненный страховой полис, выданный тебе вместе с аттестатом - нет! Если ты хочешь быть в этой большой Семье, так ты и сам тогда поддержи попавшего в беду выпускника, учителя, верни школе часть своей души, сил и таланта. И тебе отзовется. Как поется в оригинале этой песни:

«Кто любит - тот любим». Это не всегда случается между человеком и человеком, это почти никогда не случается между гражданином и страной, но между выпускником и школой этот небесный принцип работает. То же самое и у Beatles в последней строке последней песни: [«And in the end the love you take is equal to the love you make»](#)

Да, гимназия - это Дом для ученика и для учителя. Реальный «второй дом». А что она для выпускника? Тоже Дом. Не «дом», как архитектурное сооружение, а «Дом» как синоним слов «Родина», «Отчизна» («Вернуться домой»). Гимназия - это Дом в сознании выпускника, когда мы вспоминаем о ней. Но когда мы приходим туда, открываем стеклянную дверь, здороваемся с охранником, встаем на самый шумный гимназический перекресток на первом этаже - поток детей и знакомые лица учителей. «Ой, привет»-«Здравствуй»-«Давно тебя не было!»-«Зайди ко мне через 10 минут»-«А я как раз к Вам». Эти столкновения как бы случайны, хаотичны - входя в школу, ты не знаешь - кого ты сейчас встретишь, но точно знаешь, что кого-то да встретишь.

Что все это напоминает? Так приходят не в дом. Так люди раньше приезжали из столицы в свою деревню, в свой родной маленький город, где они выросли, где все их знают, где на улице ты всегда встретишь знакомого, хотя заранее и не знаешь - кого именно.

Так что для нас 1543 не только Дом, но еще и Город. Город нашего детства. Город мечты. Город Изумрудный. Город Золотой. Да, скорее всего - Город Золотой. Здесь даже ворота действительно прозрачны. Ангелы и звезды были, наверное, тут у каждого свои, но вот орёл, чей взор так незабываемо-светел, один на всех. А, главное, ты точно знаешь, что тут ты любим, потому что любишь сам....

*Сергей Дмитриевич Павловский
выпускник гимназии 1995 года*

администратор сайта гимназии www.1543.ru

(на сайте можно посмотреть видео и фотоматериалы Дня Культуры 2013)